

О РЕКОМБИНАЦИИ В АМОРФНЫХ ПОЛУПРОВОДНИКАХ ПРИ ТЕМПЕРАТУРАХ ВЫШЕ 100 К

С.М.Дикман

Государственное научно-производственное предприятие "Квант"

129626 Москва, Россия

Поступила в редакцию 24 марта 1993 г.

После переработки 29 апреля 1993 г.

В рамках модели безызлучательной рекомбинации удается точно рассчитать главный экспоненциальный фактор, определяющий величину рекомбинационного потока и содержащий в показателе существенно нелинейную зависимость от температуры.

1. Хорошо известно, что в аморфных полупроводниках рекомбинация носителей заряда, определяемая фотолюминесценцией, начинает быстро спадать при температурах выше 70 К [1] и в дальнейшем, по-видимому, определяется безызлучательными процессами. Рассмотрение этих процессов при наличии квазинепрерывного спектра локализованных состояний (ловушек) в щели подвижности аморфного полупроводника сводится к модели [2], в которой электрон, многократно туннелируя с одной ловушки на другую, "спускается" из зоны проводимости по лестнице уровней до тех пор, пока не рекомбинирует с дыркой.

Время перехода τ_i с глубокого уровня ϵ_i на уровень ϵ_{i+1} , расположенный ниже по энергии, определяется многофононным процессом "сброса" энергии:

$$\tau_i = \nu_0^{-1} \exp(\Delta\epsilon/\epsilon_0 + 2\Delta\tau_i/a), \quad \Delta\epsilon = \epsilon_{i+1} - \epsilon_i. \quad (1)$$

Здесь $\Delta\tau_i = |\mathbf{r}_i - \mathbf{r}_{i+1}|$ – расстояние между центрами, образующими уровни; a – радиус локализации электрона на центре; ϵ_0 и $h\nu_0$ – величины порядка характерной энергии фононов, которые слабо зависят от $\Delta\epsilon$ и температуры T (этой зависимостью мы будем пренебрегать). Считается также, что $\Delta\epsilon \gg \epsilon_0$. Будем предполагать участие в рекомбинации $(M+1)$ -го уровня с энергиями $\epsilon_1 < \epsilon_2 < \dots < \epsilon_{M+1} < G$ (G – ширина щели подвижности).

Переходы из свободного состояния в связанное описываются формулами

$$\tau_e^{-1} = nV_e\nu_0 \exp(-\epsilon_1/\epsilon_0), \quad \tau_h^{-1} = pV_h\nu_0 \exp\left(\frac{\epsilon_{M+1} - G}{\epsilon_0}\right), \quad (2)$$

где V_e и V_h – эффективные объемы взаимодействия вокруг глубокого центра, внутри которых возможен захват носителя заряда. Время переходов вверх по энергии связано с τ_e и τ_h обычными соотношениями:

$$\tau_e' = \tau_e \frac{n}{N_C} \exp\left(\frac{\epsilon_1}{T}\right), \quad \tau_h' = \tau_h \frac{p}{N_V} \exp\left(\frac{G - \epsilon_{M+1}}{T}\right), \quad (3)$$

N_C и N_V – эффективные концентрации состояний в C - и V -зонах. Наконец, плотность состояний $\rho(\epsilon)$ в щели подвижности будем описывать, предполагая, что 1-й и $(M+1)$ -й уровни расположены на "хвостах" распределений у верхнего

и нижнего края щели подвижности, тогда как остальные ловушки имеют плотность ρ_0 , не зависящую от ϵ :

$$\rho(\epsilon_1) = N_1 \exp\left(-\frac{\beta\epsilon_1}{\epsilon_0}\right), \quad \rho(\epsilon_{M+1}) = N_2 \exp\left[-\frac{\beta(\epsilon_{M+1} - G)}{\epsilon_0}\right], \quad \rho(\epsilon_i) = \rho_0; \quad (4)$$

$$2 \leq i \leq M, \quad N_1, N_2 \gg \rho_0.$$

Соотношения (1)–(4) полностью моделируют постановку задачи. Заметим только, что характерный радиус локализации, вообще говоря, существенно зависит от глубины залегания центра ϵ_i . Так, для сравнительно мелких 1-го и $(M+1)$ -го центров он существенно больше, чем для прочих глубоких ловушек. Из-за этого V_e и V_h в формуле (2) больше, чем a^3 , если считать что параметр a характеризует глубокие уровни. Будем полагать, что $V_e \sim V_h \sim \gamma V$, где $V = \pi a^3/6 \sim 10^{-22} \text{ см}^{-3}$, $\gamma \sim 10^2 \div 10^3$. Точно так же в (1) для переходов с 1-го на 2-й уровень и с M -го на $(M+1)$ -й надо сделать замену $a \rightarrow a\gamma^{1/3}$.

Мы покажем, что в рамках нашей модели рекомбинационный поток (число рекомбинирующих пар в единицу времени в единице объема) может быть аналитически рассчитан с точностью до умножения на некоторую величину порядка единицы, если только выполнено условие

$$g^{5/2} \delta \lesssim 1, \quad (5)$$

где $g = G/\epsilon_0$, $\delta = V\rho_0\epsilon_0$.

2. "Вход" на лестницу уровней и "выход" с нее должны учитывать возможность обратного активационного перехода, поэтому эффективное время "входа" равно $\tau_e(1 + \tau^*/\tau'_e)$, где τ^* – время "прохода" электрона по M ступеням между локализованными состояниями. Отношение τ^*/τ'_e характеризует эффективное увеличение времени из-за того, что для электрона, захваченного на уровень ϵ_1 , существует вероятность не рекомбинировать, а попасть опять в C -зону. Очевидно, величина τ^* определяется наибольшим из M времен (1). Оценивая соответствующим образом эффективное время "выхода" в V -зону, определим полное время "спуска":

$$\tau = \tau_e + \tau_h + \tau^*(1 + \tau_e/\tau'_e + \tau_h/\tau'_h). \quad (6)$$

Время τ^* определяется максимальным из M времен (1), характеризующих переходы между уровнями, соседними по энергии. Задача состоит прежде всего в проведении интегрирования микротока

$$\tau^{-1} \prod_{i=1}^{M+1} \rho(\epsilon_i)$$

по M пространственным переменным $\Delta\tau_i$. В рамках рассматриваемого приближения это интегрирование может быть легко выполнено. Действительно, зависимость τ_i от $\Delta\tau_i$ является резкой, поэтому величина τ , рассматриваемая как функция $\Delta\tau_i$, есть просто $\tau_e + \tau_h$ для значений $\Delta\tau_i$, меньших чем

$$\frac{a}{2} R_i = \frac{a}{2} [L(u, v) - (\epsilon_{i+1} - \epsilon_i)/\epsilon_0], \quad \epsilon_{i+1} > \epsilon_i,$$

где

$$L(u, v) = \lambda + (t+1)u + \ln \frac{\text{ch}(v)}{\text{ch}(vt + \alpha)}; \quad (7)$$

$$\alpha = 1/2 \ln(N_V/N_C), \quad \lambda = -\alpha - \ln(N_C V), \quad t = \epsilon_0/T,$$

$$u = (\epsilon_1 + G - \epsilon_{M+1})/2\epsilon_0, \quad v = (\epsilon_1 + \epsilon_{M+1} - G)/2\epsilon_0.$$

Выражение (7) записано с учетом того, что $n \sim p < N_C v \exp(-tu)$, то есть температура предполагается достаточно большой или скорость генерации пар достаточно мала (считаем что n порядка $10^{13} \div 10^{14} \text{ см}^{-3}$). Это в результате приводит к линейной зависимости рекомбинационного потока от n и, следовательно, к пропорциональности n величине потока оптической генерации, что, естественно, справедливо при достаточно малой световой нагрузке. Считаем также, что $L \gg 1$. В области значений $\Delta\tau_i - aR_i/2 > a$ время τ экспоненциально растет с ростом $\Delta\tau_i$, так что соответствующие микротоки становятся пренебрежимо малыми. Следовательно, при условии $R_i \gg 1$ пространственное интегрирование сводится к умножению на объем области M -мерного пространства, в которой $\Delta\tau_i < aR_i/2$. Результат имеет вид

$$J_M = \gamma^2 V^M (\tau_e + \tau_h)^{-1} \prod_{i=1}^M \rho(\epsilon_i) R_i^3 \theta(R_i) \quad (8)$$

$\theta(x)$ – единичная функция Хевисайда.

3. При фиксированных энергиях ϵ_1 и ϵ_{M+1} произведение R_i в (8) есть произведение величин, сумма которых фиксирована. Отсюда максимум этого произведения достигается при R_i , равных $L - (g - 2u)/M$, то есть для эквидистантной цепочки уровней. Отклонение от эквидистантности конечного числа уровней не приводит к резкому уменьшению J_M . В этом смысле утверждение об эквидистантности ϵ_i в оптимальных цепочках [2] справедливо лишь при условии, что не только M велико, но и в отклонениях участвует большое число уровней.

Выполним интегрирование по "внутренним" переменным $\epsilon_2, \epsilon_3, \dots, \epsilon_M$:

$$I_M(u, v) = \int J_M d\epsilon_2 d\epsilon_3 \dots d\epsilon_M = \frac{\gamma^2 N_1 N_2 \exp(-2\beta u)}{(\tau_e + \tau_h) \rho_0 \epsilon_0} [\delta(g - 2u)^4]^M K_M(u, v). \quad (9)$$

Интеграл (9) обращается в нуль, если $M < 1/l$, где $l = L/(g - 2u)$. Если же $M = [1/l] + 1$, то, зафиксировав $\epsilon_3, \epsilon_5, \dots, \epsilon_{M-1}$, можно проинтегрировать по $\epsilon_2, \epsilon_4, \dots, \epsilon_M$, то есть вдвое уменьшить кратность интеграла (считаем M четным). Повторяя эту процедуру, мы увидим, что интеграл (9) может быть в данном случае для любого конечного M , являющегося степенью двух, представлен в алгебраическом виде. Для M больших ответ записывается следующим образом:

$$K_M = (l - 1/M)^{4M-1} (\pi/2)^{(M-1)/2} M^{-1/2}, \quad M \gg 1. \quad (10)$$

Анализ показывает, что ошибка ΔK_M , возникающая при использовании формулы (10) в тех случаях, когда $M > [1/l] + 1$, зависит от величины параметра $q = Ml$, и справедлива следующая оценка верхней границы этой ошибки:

$$\Delta K_M / K_M < l^{-1} \exp[-4/(q - 1)]. \quad (11)$$

Как мы увидим, для интересующей нас области параметров правая часть в (11) должна быть меньше или порядка единицы. С помощью формулы (10) найдем теперь оптимальное значение M . Подставляя в (10) и (9) $M = q/l$ и

считая, что $\delta g^4 \gg 1$, $u \ll g$, получаем, что максимум I_M достигается, если q удовлетворяет уравнению

$$(q-1)^{-1} = \ln \left[\frac{q(2/\pi)^{1/8}}{(q-1)L\delta^{1/4}} \right] + O(l), \quad l \ll 1. \quad (12)$$

Суммирование по M сводится к интегрированию I_M в окрестности q/l . После этого выполним интегрирование по ϵ_1 и ϵ_{M+1} , считая, что функция $q(u, v)$ определяется уравнением (12):

$$R \sim \frac{\gamma^2 V N_1 N_2 n G \nu_0}{\rho_0} \int_0^{g/2} du \int_{-u}^u dv \frac{\exp(-\Phi)}{Lchv}, \quad \Phi = (1+2\beta)u + \frac{4q(g-2u)}{L(q-1)}. \quad (13)$$

Главный вклад в этот интеграл дает область значений переменных вблизи минимума $\Phi + \ln(chv)$, который реализуется при u , соответствующем значению

$$L \approx \lambda + (t+1)u = L_0, \quad \text{где } L_0 = 2q \left[\frac{g(t+1) + 2\lambda}{(1+2\beta)(q-1)} \right]^{1/2} \gg 1, \quad (14)$$

а характерные значения v должны быть много меньше u , если только $t > t_0 = \beta/(1+\beta)$ (это условие выполнено при температурах ниже точки плавления). Подставляя (14) в (12), получаем уравнение

$$(q-1)^{-1} = \frac{1}{2} \ln(q-1)^{-1} + \frac{1}{2} \ln \frac{(1+2\beta)(2/\pi)^{1/4}}{4\delta^{1/2}[g(1+t) + 2\lambda]}, \quad (15)$$

которое имеет решение, если

$$\frac{\delta^{1/2}[g(1+t) + 2\lambda]}{1+2\beta} < \frac{1}{8e} \left(\frac{2}{\pi} \right)^{1/4} = 0,0412\dots \quad (16)$$

Нас должен интересовать меньший из двух корней (15), такой, что $1 < q < 3$. Другой корень, больший трех, отвечает максимуму Φ . Интегрируя по u и v вблизи экстремума, находим окончательно

$$R \sim \frac{\gamma^2 N_1 N_2 n V \epsilon_0 \nu_0 g^{3/4} (q-1)^{1/4}}{\rho_0 (t-t_0 + 1/L_0)(3-q + 1/L_0)^{1/2}} \exp(-\Phi), \quad (17)$$

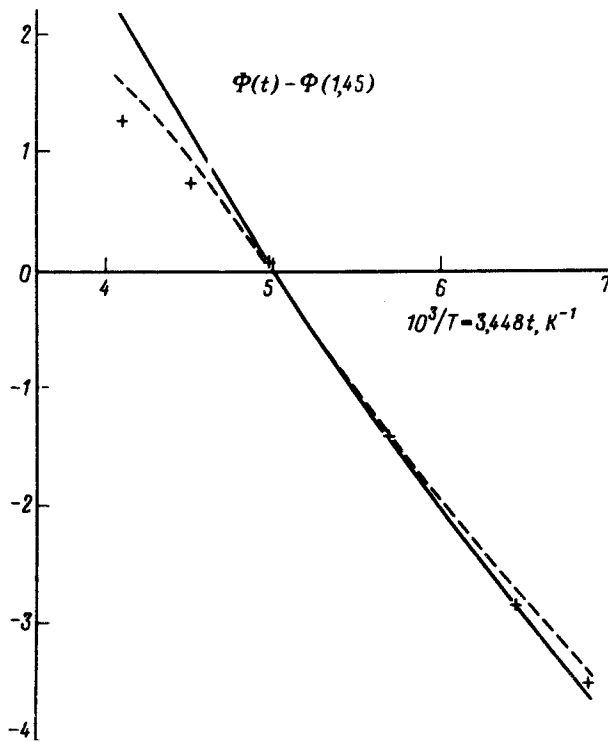
$$\Phi = 2(q+1) \sqrt{\frac{(1+2\beta) \left[\frac{g}{(t+1)} + \frac{2\lambda}{(t+1)^2} \right]}{q-1}} - \frac{8q}{(q-1)(1+t)} - \frac{(1+2\beta)\lambda}{t+1} + O(1). \quad (18)$$

Здесь мы оставили только те члены в показателе экспоненты, которые могут, в принципе, оказаться велики.

4. Учитывая, что $\lambda \ll g$, находим температурную зависимость, определяемую главным членом

$$\Phi_0 \approx 2(q+1) \sqrt{\frac{(1+2\beta)g}{(q-1)(t+1)}},$$

что сводится к $\Phi_0 \propto \sqrt{T/(T+\epsilon_0)}$, если пренебречь сравнительно слабой зависимостью от T множителя в (18), содержащего q . Полученный результат, таким

образом, существенно не совпадает с приведенным в работе [2] для случая низких температур ответом, $\ln R \propto -T$, а также с активационной зависимостью, $\ln R \propto 1/T$, возникающей, естественным образом, в одноуровневой модели рекомбинации. Более аккуратный расчет, выполненный по полной формуле (18), учитывающей зависимость $q(t)$ согласно соотношению (15), продемонстрирован на рисунке. При расчете мы использовали следующие значения реальных параметров: $G = 1,7$ эВ; $\epsilon_0 = 0,025$ эВ; $\rho_0 = 5 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-1} \cdot \text{эВ}^{-1}$; $V = 10^{-22} \text{ см}^{-3}$; $\beta = 0,5$; $\lambda = 3$. Для удобства график построен в зависимости от величины $1/T$, причем значение $t = 1,45$ соответствует температуре 200 К. На этом же рисунке для сравнения крестиками показаны экспериментальные точки, характеризующие температурную зависимость дрейфовой подвижности электронов $\mu(T)$ в аморфном гидрогенизированном кремнии [3]. На нашем рисунке отложены значения $\ln[\mu(T)/\mu(200 \text{ К})]$. Видно, что при данном выборе параметров материала может быть достигнуто хорошее согласие с экспериментом для достаточно низких температур. Что же касается температур комнатных и выше ($t < 1$), то здесь уже существенна зависимость от температуры предэкспоненциального множителя в (17), который меняется в основном как $1/(t - t_0)$. Прибавляя к значению $\Phi(t)$ на графике величину $\ln[Q(t)/Q(1,45)]$, где через Q мы обозначили предэкспоненту в (17), можно добиться лучшего согласия с экспериментом. Результат показан пунктирной линией на этом же рисунке.

В принципе, из формулы (17) мы можем получить и правильную числовую оценку величины времени жизни носителей заряда n/R . Эта оценка очень чувствительна к изменению параметров материала, однако экспериментальные значения [4] $10^{-3} \div 10^{-6}$ с для α -Si:H вполне согласуются с расчетом.

Автор благодарен Е.И.Левину и Л.П.Питаевскому за полезные обсуждения,

а также А.Б.Певцову за предоставленную информацию о работах [3,4].

-
1. M.Hoheisel, R.Carius, and W.Fuch, *J. Non-Cryst. Sol.* **59-60**, 457 (1983); *ibid* **63**, 313 (1985).
  2. С.Д.Барановский, В.Г.Карпов, Б.И.Шкловский, *ЖЭТФ* **94**, 278 (1988).
  3. J.M.Marshall, R.A.Street, and M.J.Thompson, *Phil. Mag. B* **54**, 51 (1986).
  4. W.E.Spear and C.S.Cloud, *Phil. Mag. Lett.* **55**, L271 (1987).